

При строительстве Харьковского паровозного завода в 90-е гг. XIX в. руководство Русского паровозостроительного и механического общества заключило договора о поставках оборудования на завод более чем с 40 русскими и иностранными предприятиями²².

О росте внешнеторговых операций харьковских купцов и промышленников свидетельствует «Алфавит купцам торгующим при Харьковской таможене». Среди них упоминаются известные в Харькове промышленники Г. Х. Гельферих, Н. А. Трепке, Общество производства минеральных красок, компания Сименс и Гальске, Всеобщая электрическая компания. Всего же в 1900 г. при Харьковской таможене состояло 97 купцов и промышленников, занимающихся внешней торговлей. Все они были импортерами, так как таможня в Харькове работала только на ввоз товаров²³.

Таким образом, к началу XX в. Харьков превратился в крупный центр оптовой торговли. Наличие таможни в городе приблизило заграничные рынки, удешевило товары из-за отсутствия посредников-экспедиторов, представлявших интересы хозяев товаров на границе. Складочное право сроком на 3 года и возможность изъятия товаров со склада по частям увеличило ряды купцов и промышленников, занимающихся внешнеторговыми операциями. Помимо существования таможни, большую роль в развитии региона сыграли железнодорожное строительство и богатая сырьевая база.

Примечания

- ¹ *Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж.* Очерки по географии городов. М., 1967. С. 383.
- ² Памятная книжка Харьковской губернии на 1866 год. Харьков, 1866. С. 159.
- ³ *Резникова А. М., Добреля Л. П.* Діяльність головної складської митниці у системі митного відомства Російської імперії в 70–90-х роках XIX ст. // Другі Сумцовські читання: Тези наук. конф. Харків, 1996. С. 54–55.
- ⁴ Митниці Слобожанщини / Гол. ред. Б. К. Мигаль. Харків, 2000.
- ⁵ ПСЗРИ. Т. 40. Отд. 1. СПб., 1865.
- ⁶ Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1892 год. СПб., 1893.
- ⁷ ГАХарО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 45.
- ⁸ *Резникова А. М., Добреля Л. П.* Діяльність... С. 54–55.
- ⁹ На варті митних рубежів. Харків, 2000. С. 21.
- ¹⁰ ГАХарО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 63. Л. 13; Д. 45. Л. 4; Ф. 51. Оп. 1. Л. 11.
- ¹¹ Керівники митних установ Слобожанщини. Харків, 2000. С. 34.
- ¹² ГАХарО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 363. Л. 34.
- ¹³ *Лившиц Р. С.* Размещение промышленности в дореволюционной России. М., 1955. С. 172–173.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ *Чорний Д. М.* По лівий бік від Дніпра: Проблеми модернізації міст України (кінець XIX — початок XX ст.). Харків, 2007. С. 120–121.
- ¹⁶ Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1870 год. СПб., 1871. Ч. 1. С. 250, 295, 427.
- ¹⁷ Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1885 год. СПб., 1886. С. 52.
- ¹⁸ Там же. С. 23, 32, 50.
- ¹⁹ Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1897 год. СПб., 1898. С. 44.
- ²⁰ *Лившиц Р. С.* Размещение промышленности... С. 209.
- ²¹ ГАХарО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 172. Л. 240–243.
- ²² История Харьковского паровозостроительного завода: 1895–1917: Сб. док. и материалов. Харьков, 1956. С. 58.
- ²³ ГАХарО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–20.

В. В. Морозан

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИРМЫ «БРАТЯ ЯХНЕНКО И СИМИРЕНКО» НА ЮГЕ РОССИИ

Предпринимательский опыт бывших помещичьих крестьян первой половины XIX в. в отечественной историографии относительно хорошо изучен. Ряд крупных купеческих фамилий, имевших крестьянское происхождение, известен самому широкому кругу читающей публики. К таким фамилиям можно было бы причислить и ряд представителей предпринимательских родов Яхненко и Симиренко. Впрочем, обе семьи известны как крупные сахарозаводчики и хлебные экспортеры и не более. О том, как складывалось их предприятие, какими были промышленные и торговые обороты их фирмы, приемы коммерческой деятельности, до сего дня практически не известно. Слабо освещена история гибели этой фирмы, не исследованы причины, приведшие ее к краху. Большой интерес представляет и торговая деятельность фирмы через Одесский порт как одного из крупнейших экспортеров юга России.

К сожалению, пока не удалось установить точную дату возникновения торгово-производственного предприятия братьев Яхненко (Степана, Кондрата и Терентия Михайлови-

чей) и их компаньона Федора Степановича Смиренко. Большинство исследователей полагают, что это могло произойти около 1815 г. Соучредители предприятия были некогда крепостными крестьянами, проживавшими в Черкасском у. Киевской губ. По архивным материалам из фондов Сената, Ф. С. Смиренко был уроженцем м. Городище и принадлежал графине А. В. Браницкой¹. Этот факт подтверждается ревизскими сказками за 1811 г., согласно которым крестьянин Степан сын Антона Смиренко, его жена Васса и их дети Федор, Фома и Авксентий были крепостными графини Браницкой². Известно, что большая часть Черкасского у., как и само м. Городище, принадлежавшие князю Г. А. Потемкину, перешли к его племяннице графине А. В. Браницкой. Затем это местечко досталось ее дочери Елизавете Ксаверьевне, ставшей женой графа М. С. Воронцова. Впрочем, по справке, составленной в 1887 г. при участии Ивана Терентьевича Яхненко, обе семьи якобы принадлежали графу А. Н. Самойлову³. Однако эта версия маловероятна. Следует учитывать, что в составлении и сборе бумаг для представления в Департамент герольдии в 1854–1855 гг. для получения звания потомственного почетного гражданина непосредственно участвовал Ф. С. Смиренко, который не мог забыть своих прежних хозяев. Из этих бумаг следовало, что владельцем крестьян Смиренко была именно графиня Браницкая. Очевидно, графу А. Н. Самойлову принадлежали лишь Яхненко, которые были родом из с. Смела. Этот населенный пункт принадлежал с 1793 г. графу А. Н. Самойлову.

Свою редкую предприимчивость и неумную энергию братья Яхненко и Ф. С. Смиренко проявили еще крепостными крестьянами. В 1812 г. они стали промышлять в Одессе выделкой и реализацией кожевенных товаров, а также скупкой и продажей «гуртового скота». На первом этапе это предприятие, основанное на принципах взаимного доверия сторон, носило характер «патриархального товарищества». В 1838 г. мать братьев Яхненко Ефросинья Антоновна вошла в состав одесских купцов 2-й гильдии, формально возглавив торговое дело семьи. Однако душой предприятия стал ее старший сын Степан, так как его матери к тому времени было уже более 70 лет. С 1830 г. важной частью их предпринимательской деятельности стала хлебная торговля, в которой немалую долю занимали экспортные операции. Коммерческие сделки с зерновыми товарами хотя и носили регулярный характер, однако не отличались особо крупными объемами, если сравнить их с операциями по вывозу этих продуктов известных торговых домов Одессы. К примеру, фирмы Родоканаки, Ралли и Папудова в 1840-е гг. опраивляли через этот порт за одну навигацию хлеба на сумму от 1 до 3,4 млн. руб. в год.⁴ Вместе с тем, следует учитывать, что зерновой торговлей занимались от своего имени и сами соучредители фирмы, вследствие чего общие объемы могли существенно возрасти. Так, в 1850-е гг. Кондратий Яхненко вывозил из Одессы зерновые продукты на сумму до 100 тыс. руб. в год⁵. Кроме того, Яхненко и Семиренко сбывали хлеб и через Николаев, где завели, как и в Одессе, свои складские помещения. В последнем из указанных городов компаньоны приобрели и жилые дома. В частности, Терентий Яхненко, который большую часть года проживал в Черкасском у. Киевской губ., купил в 17 квартале 3 части Одессы дом под № 228. Затем (в 1849 г.) это каменное здание было им перепродано старшему брату Кондату Яхненко (около 1786 г., м. Смела Черкасского у. Киевской губ. — 14.02.1868, Киев)⁶. Чтобы расширить свои коммерческие возможности, компаньоны построили в 1858 г. в Одессе на Балковской ул. (недалеко от Херсонской ул.) пятиэтажную паровую мельницу. В то время эта мукомольня была самой крупной в городе. В 1870-е гг. фирме пришлось уступить эту мельницу А. М. Бродскому.

В конце 1830-х гг. участники предприятия заинтересовались сбытом, а затем и производством сахара. Очевидно, первые партии сахара для реализации на юге России они приобретали у графа А. А. Бобринского. Впоследствии этот товар принес их коммерческой фирме наибольший успех, как, впрочем, и неудачу. После смерти в 1842 г. Степана Яхненко (род. около 1782 г.), его братья Кондрат и Терентий совместно с Ф. С. Смиренко и его сыном Платоном основали торговый дом под названием «Братья Яхненко и Смиренко». Как и прежнее предприятие, вновь учрежденная фирма сохраняла некоторое время принцип товарищества на взаимном доверии. Однако в 1858 г., после отделения от общего капитала тех частей, которые принадлежали наследникам Степана Яхненко, предприятие было преобразовано в товарищество «по договору» с капиталом в 1,5 млн. руб. В частности, из состава фирмы вышел Семен Степанович Яхненко, который в 1860–1863 гг. был одесским городским головой. В 1844 г. он закончил Московскую Практическую коммерческую академию, благодаря чему получил звание личного почетного гражданина⁷. Некоторое время он был директором Городищенского сахарного завода. После смерти отца состоял в одном капитале с дядей Кондратием Михайловичем Яхненко, а в 1854 г. совместно с его семьей был возведен в потомственное почетное гражданство⁸. Примечательно, что в следующем 1855 г. к потомственному почетному гражданству

были причислены и Ф. С. Симиренко с супругой Анастасией Михайловной и сыновьями Платоном, Василием, Антоном и Михаилом⁹.

Первые опыты по производству сахара предприниматели проводили в с. Ташлык Черкасского у., где в 1843 г. был построен небольшой завод¹⁰. На нем компаньоны использовали передовые для того времени технологии, в частности, впервые на Украине была установлена паровая машина. После смерти в 1843 г. Ефросиньи Антоновны Яхненко (род. около 1765 г.) главой торгового дела стал ее средний сын Кондрат, который, очевидно, был главным организатором сахарного производства. Значительную помощь в этом деле ему оказывал Платон Федорович Симиренко, который обучался сахарному производству во Франции и ездил в Германию для приобретения технического опыта. Видимо, ему принадлежит идея создания в 1848 г. второго — намного более крупного завода близ с. Млиева, известного как Городищенский свеклосахарный рафинадный завод. На первом этапе он производил до 73 тыс. пудов сахарного песка в год, хотя его возможности были гораздо значительнее¹¹. Помимо сахарного песка, это предприятие выпускало рафинад до 500 тыс. пудов в год¹². Почти половину сырья для рафинада компаньоны вырабатывали на своих заводах, благо в конце 1840-х гг. на арендуемой ими земле в 45 верстах от Городищенского производственного комплекса они устроили третье предприятие — Русско-полянский сахарный завод.

Последнее из предприятий было организовано на земле, состоящей в управлении Министерства государственных имуществ, а затем перешедшей во владение Марии Петровны Бразоль (урожденной Селецкой). Арендный контракт с новым владельцем был долгосрочным и истекал в 1893 г. Завод вырабатывал ежегодно от 40 до 70 тыс. пудов сахарного песка, нанимая во время 4-х месячного производства до 600 чел., а в остальное время года до 100 чел. Стоимость заводского оборудования составляла около 300 тыс. руб., а различное сырье, топливо и др. материалы, которые накапливались ежедневно на его территории, доходили до 50 тыс. руб.¹³ Владельцы страховали это предприятие в Петербургском страховом обществе, в частности, в 1887 г. страховая сумма достигала 212525 руб.

Городищенский сахарный завод был построен на земле графа М. С. Воронцова, которая затем перешла во владение Николая Петровича Балашева. Контракт на аренду земли истекал в 1905 г. В 1870–1880-е гг. предприятие вырабатывало от 100 до 150 тыс. пудов сахарного песка ежегодно. Во время сезонного производства на этом заводе работали 1200 рабочих, а в остальное время года — до 300 чел. В конце 1850-х гг. между м. Городище и с. Млев возник целый промышленный комплекс с жилым кварталом. Являясь бывшими крепостными крестьянами, владельцы этого завода прекрасно понимали тяжесть труда рабочих. Чтобы облегчить положение этих людей, были построены каменные казармы, а для служащих и мастеров — отдельные многоквартирные дома. В заводском городке была возведена на личные средства предпринимателей церковь, причт которой содержался за счет семей Яхненко и Симиренко. Там же была сооружена больница, которая по своему оснащению и квалификации персонала превосходила такие учреждения многих губернских городов. При ней была и аптека, где рабочие получали лекарства бесплатно. В городке было и училище на 100 мест, в котором обучались за счет владельцев дети местных жителей. По отзывам руководителей учебного округа, это заведение было одной из лучших сельских школ в крае.

Кроме свеклосахарного и рафинадного завода, в 1840-е годы были устроены и другие предприятия, обеспечивающие как выпуск главной продукции фирмы, так и жизнедеятельность городка. Уже в первый год работы завода из-за поломок механизмов приходилось останавливать производство, что приводило к убыткам. Для замены вышедших из строя узлов фирма тратила на их закупку не только деньги, но и время. На их доставку из-за рубежа порой уходили недели, что пагубно отражалось на ритмичности работы. Чтобы исключить простои, было принято решение возвести механический и чугунно-литейный заводы. На этих предприятиях изготавливались паровые машины, паровики, аппараты и различные приборы как для сахарного завода, так и других предприятий, на сумму до 200 тыс. руб. ежегодно.¹⁴ Для работы на них нанимались мастера различной квалификации и рабочие до 250 чел. Чтобы обеспечить промышленный поселок всем необходимым, были заведены паровая мельница, пекарня, газовое заведение, различные магазины и склады, организованы пожарная и полицейская части.

Для транспортировки по Днепру рафинада и различных материалов для нужд заводов владельцы фирмы приобрели несколько пароходов и берлины. Один из пароходов их небольшой флотилии в 100 лошадиных сил был построен на собственном механическом заводе. Готовая продукция реализовывалась с большим размахом благодаря многочисленным складам и магазинам в Москве, Харькове, Ростове-на-Дону, Киеве, Одессе, Николаеве, Елисаветграде и в др. городах. Большинство из них были собственностью фирмы. Обороты фирмы в значительной степени поддерживались за счет многочисленных кредитов, которые брались даже у собственных рабочих и местных жителей.

Мелким кредиторам, также как и солидным финансистам, выписывались векселя с начислением по заимствованным суммам относительно высоких процентов — до 10 % годовых. Благодаря этому фирма «Бр. Яхненко и Симиренко» пользовалась популярностью почти во всей России, вследствие чего многие лица, владевшие наличными капиталами, помещали свои свободные средства в это заведение. Часть полученных денег пошла на расширение производства, часть использовалась на оборотные нужды. В лучшие для фирмы времена ее годовые обороты достигали 20 млн. руб.

Особенный рост заимствований наблюдался в конце 1850 — начале 1860-х гг., когда фирма решила увеличить производство рафинада. Так, на эти цели на Киевской контрактной ярмарке 1858–1859 гг. братья Яхненко и Симиренко приобрели рекордное для того времени количество сахарного песка — 250 тыс. пудов. Однако полученные для этой операции кредиты оказались для фирмы уже непомерными. Они накладывались тяжким бременем на другие, ранее приобретенные долги, составив солидную сумму. К концу 1850-х гг. для торгового дома сложился крайне опасный баланс, по которому сумма активов достигала 5 млн. руб., а пассивов — 3,5 млн. руб. При этом основная масса долгов приходилась на те векселя, по которым фирма обязалась платить проценты мелким заимодавцам. По сведениям А. Э. Раковского, из общей вексельной массы в 15 млн. руб., которая была в обращении на территории Правобережной Украины, в 1862 г. одна треть была выписана фирмой «Братья Яхненко и Симиренко»¹⁵. В феврале того же года владельцы этого предприятия были вынуждены прекратить платежи, обратившись к кредиторам с предложением совместно решить образовавшиеся проблемы. На общем собрании кредиторов были предъявлены конторские книги фирмы и представлен обширный отчет о состоянии дел. Очевидно, совладельцам удалось убедить Собрание в своей честности и способности добросовестно вести дела предприятия. Фирма была признана исправным заведением, способным в полной мере вернуть кредиторам долги. Поддержку в деле восстановления своей платежеспособности она получила и от Государственного банка, который предоставил ей отсрочку по погашению кредита в 320 тыс. руб. на 15 лет.¹⁶ По решению заимодавцев 1 сентября 1862 г. была учреждена администрация, управлявшая торговым домом до начала 1890-х гг. Однако восстановить эффективную работу предприятия ей не удалось, хотя ее состав менялся несколько раз. Первую администрацию возглавил Гаспар Казаковский, который допустил массу просчетов при управлении торговым домом.

В деловых кругах Одессы бытовало мнение, что предприятие братьев Яхненко и Симиренко было доведено до разорения умышленно. Некоторые действия администрации дают основание считать это мнение обоснованным. Так, в самом начале своего существования администрация заключила договор с торговым домом Ефрусси о предоставлении последним новому управлению оборотных средств для ведения сахарного производства. Получая у Ефрусси кредиты, администрация обязывалась предоставлять торговому дому сахар рафинад на комиссию, т. е. для продажи (на *del credere*). Однако вскоре это соглашение по неизвестной причине было сорвано администрацией, а взамен заключена новая сделка с Уманским банкиром Тульчем. При этом соглашение было составлено на условиях совершенно не выгодных для сахарного производства. Помимо этого, деятельность администрации вопреки требованиям закона не носила гласный характер, отчетность почти не публиковалась в прессе. Первый ее публичный отчет состоялся лишь в 1866 г., когда дела фирмы окончательно расстроились.

Сильнейший удар по фирме нанес кризис 1875–1876 гг., принесший ей около 1 млн. руб. убытков. После этого администрация больше уже не покупала сахарный песок, а перерабатывала на рафинад только то, что добывала на своих заводах, и частью брала на перерафинировку сырье от других лиц. Так продолжалось до начала 1881 г. Для возврата долгов администрация была вынуждена в 1875–1876 гг. распродать часть имущества, среди которых были пароходы и берлины, дома в ряде городов. Был также ликвидирован Ташлыкский завод, который приносил одни убытки. Из-за предельного износа заводского оборудования его пришлось продать как металлический лом. Однако львиную долю долгов администрации удалось вернуть. Мелкие кредиторы получили не только капитальные суммы, рубль за рубль, но и проценты по ним. Для владельцев предприятия это было одной из главных задач, поставленной перед внешним управлением. Был погашен долг перед Государственным банком, а также по всем векселям. С 1862 по 1887 г. удалось вернуть кредиторам 3245518 руб. из 3799832 руб., которая фирма получила от своих заимодавцев. Кроме того, было уплачено 2,5 млн. руб. в качестве процентов по всем кредитам¹⁷

13 мая 1887 г. администрация в составе В. С. Качало (председатель), И. Т. Яхненко, В. С. Олтаржевский и Н. Ф. Барсуков была заменена новой, во главе с Василием Кондратовичем Яхненко. К тому моменту предприятие задолжало казне почти 150 тыс. руб. за неисправную оплату акцизных сборов. Возник вопрос об аресте имущества фирмы с последующей ее аукционной продажей. Неко-

торые попытки отсрочить эту процедуру оказались безуспешными, так как долги не погашались. Очевидно, где-то в середине 1887 г. В. К. Яхненко окончательно решил свернуть производство и распродать остаток имущества. Чтобы выручить достойную сумму от этих торгов, он обратился к директору Департамента неокладных сборов А. С. Ермолову с прошением разрешить прекратить производство сахара на Городищенском заводе и приступить к поиску его покупателя¹⁸. Это предложение было поддержано министром финансов, который обратился в Комитет министров для получения соответствующего разрешения. 22 марта 1888 г. Комитет министров постановил разрешить продажу имущества, которое принадлежало торговому дому «Братья Яхненко и Симиренко»¹⁹. Согласно этому решению администрации разрешили продать Городищенский сахарный завод и другое имущество по частям без торгов, чтобы выручить от этой продажи достойную цену. Но процесс распродажи затянулся, и фирма прекратила свое существование в начале 1890-х гг. Таким образом, усилия различных групп управителей торговым домом «Братья Яхненко и Симиренко» потерпели неудачу, растянув момент ликвидации фирмы на три десятилетия.

Примечания

¹ О почетном гражданстве одесского купца 1 гильдии Федора Симиренко (РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 5993).

² *Вольвач П.* Род Симиренко // *Зеркало недели.* 1996. № 8 (73). 24 февр. — 1 марта.

³ Записка о положении Городищенского предприятия Торгового дома бр. Яхненко и Симиренко (состоящего в Киевской губернии Черкасского уезда), по делам которого учреждена администрация в 1862 году, действующая по сей день. Киев, январь 1887 г. (РГИА. Ф. 574. Оп. 3. Д. 1659. Л. 3).

⁴ *Kardasis V.* *Diaspora Merchants in the Black Sea: The Greeks in Southern Russia, 1775–1861.* New York, 2001. P. 154.

⁵ Ведомость участвовавших в заграничной торговле по Одесскому порту в 1857 г. // *Одесский вестник.* 1858. № 40. 8 апр.

⁶ РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 5993. Л. 7.

⁷ О личном почетном гражданстве Семена Яхненко (Там же. Д. 5834).

⁸ О почетном гражданстве одесского купца Кондратия Яхненко (Там же. Д. 5833).

⁹ О почетном гражданстве одесского купца 1-й гильдии Федора Симиренко (Там же. Д. 5993).

¹⁰ *Соловьева А. М.* *Промышленная революция в России в XIX в.* М., 1990. С. 27.

¹¹ *Сарбей В. Г.* *Начало украинского производственно-коммерческого предпринимательства: Фирма «Братья Яхненко и Симиренко»* // *Экономическая истории России XIX–XX вв.: Современ. взгляд.* М., 2000. С. 418.

¹² РГИА. Ф. 574. Оп. 3. Д. 1659. Л. 3 об.

¹³ Там же. Л. 4 об.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Раковский А. Э.* *Сахарная промышленность Украины второй половины XIX в.: Соц.-экон. очерк.* Чернигов, 1992. С. 25.

¹⁶ Объяснительная записка к Отчету Одесской конторы за 1862 г. (РГИА. Ф. 587. Оп. 52. Д. 37. Л. 224).

¹⁷ Там же. Ф. 574. Оп. 3. Д. 1659. Л. 4 об.

¹⁸ Отношение директора Департамента неокладных сборов А. С. Ермолова к управляющему акцизными сборами Киевской губернии 22 июня 1887 г. (Там же. Л. 24).

¹⁹ Выписки из журналов Комитета министров 8 и 22 марта 1888 г. (Там же. Л. 68).

Ю. А. Кузьмин

ТОРГОВЫЙ ДОМ «Б. М. ШАСКОЛЬСКИЙ» И ЭКСПОРТ МИНЕРАЛЬНОЙ ВОДЫ ИЗ ЗАПОВЕДНОГО ИМЕНИЯ «БОРЖОМ»

Многие еще помнят очень популярную до недавних пор минеральную воду «Боржоми». Она разливается в одноименном селении в Грузии, где источники были обнаружены в 1829 г. солдатами Херсонского гренадерского полка. 20 октября 1872 г. император Александр II пожаловал эту местность своему младшему брату — кавказскому наместнику великому князю Михаилу Николаевичу¹. Площадь имения составила почти 70 тыс. дес. В него также входило и другое известное впоследствии селение — Бакуриани. 4 июня 1888 г. Боржом получил статус майоратного или заповедного имения, т. е. оно должно было переходить по наследству исключительно старшему сыну и не делиться между наследниками.

Владельцы имения, разумеется, знали, какой уникальный источник им достался, и со временем построили здесь цех по розливу минеральной воды. Первоначально продажей воды, получившей название «Кавказское Виши», занималось Управление имениями великого князя. К 1904 г. экспорт достиг объема 2,2 млн. бутылок и полубутылок² в год, чистый доход составил в 1904 г. 34 тыс. руб., в 1905 г. — 39 тыс.³ Видимо, такой незначительный объем по сравнению с потенциалом Боржома заставил владельца подумать о передаче сбыта минеральной воды в руки профессионалов. В результате в начале 1906 г. Главное управление имениями великого князя